



УДК 34 (477)

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК ВИД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Светлана ЛЕПЕХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Львовского национального университета имени Ивана Франко

АННОТАЦИЯ

Статья содержит анализ проблем применения поручительства как вида обеспечения исполнения потребительских кредитных обязательств. Финансовый кризис стал основой для выявления и обострения проблемных аспектов правового регулирования этих отношений. Обсуждение путей усовершенствования соответствующих положений действующего национального законодательства вызвало дискуссии не только в науке, но и в судебной практике. Вопросы правового регулирования поручительства исследовались некоторыми отечественными учёными. Автор обращает внимание на правовую сущность поручительства, особенности его субъектного состава, порядок заключения, содержание договора поручительства, объем ответственности поручителя. На основании проведённого анализа предлагаются изменения к законодательству.

Ключевые слова: поручительство, обязательство, потребительский кредит, кредитор, должник, ответственность.

SURETY AS A KIND OF PROVIDING ACCOMPLISHMENT OF CONSUMER CREDIT OBLIGATIONS

Svetlana LEPEKH,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law and Process of
Law Faculty of Ivan Franko National of Lviv

SUMMARY

This article is devoted to analysis of surety as a kind of providing accomplishment of consumer credit obligations. The finance crisis became foundation for discovering and disclosure different problem aspects of law regulation of this relationships. The discussions of the ways for improvement the appropriate regulations of national valid legislation provoked discussions at science and court practice. The question of law regulation of surety relationships exploded by several national scientists. The author paid attention to law essence of surety, particularity of subject's structure, procedure of contract formation, contents of surety contract, scope of responsibility of surety person. The legislative changes propounds on the basis of this analysis.

Key words: surety, obligation, consumer credit, creditor, debtor, responsibility.

Постановка проблемы. Применение поручительства для обеспечения исполнения обязательств как одного из традиционных видов с длительной историей становления именно в сфере потребительского кредитования в последнее время стало довольно распространённым, но при этом финансовый кризис создал условия для выявления и обострения проблемных аспектов правового регулирования этих отношений. Обсуждение путей совершенствования соответствующих положений действующего национального законодательства вызвало дискуссии не только в науке, но и в судебной практике. Именно научные исследования этого вопроса являются необходимыми для разработки оптимальных механизмов надлежащего функционирования обеспечения потребительского кредитования. Так, в частности, спорными остаются вопросы правовой сущности

поручительств, оснований их представления, особенностей субъектного состава, порядка заключения и формы договоров, их содержания, оснований и порядка прекращения действия.

Актуальность темы исследования обусловлена широким применением поручительств для обеспечения исполнения потребительских кредитных обязательств и множеством различных судебных разбирательств, в ходе которых возникают проблемы для справедливого их разрешения.

Состояние исследования. Вопросы правового регулирования отношений поручительства исследовались такими отечественными учёными, как Михальнюк О.В., Пучковская И.И., Шимон С.И. и др. При этом отдельные аспекты поручительства остаются недостаточно освещёнными и дискуссионными.

Целью статьи является анализ исследуемых проблем и определение воз-

можных вариантов их решения путём разработки изменений национального законодательства для оптимизации механизмов использования поручительств потребителями кредитных услуг.

Изложение основного материала. Законодатель чётко не ограничивает сферы применения поручительства, но на современном этапе наиболее востребован этот вид для обеспечения исполнения денежных договорных обязательств, в частности, в сфере потребительского кредитования. Согласно части 1 статьи 553 Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ) по договору поручительства поручитель ручается перед кредитором должника за исполнение им своего обязательства. Из этого следует, что основанием возникновения отношений поручительства является договор, сторонами которого выступают кредитор из основного обязательства (в частности,



кредитодатель по договору потребительского кредита) и поручитель. Зачастую эту норму трактуют так, что поручительство допустимо применять независимо от воли должника и даже без его уведомления. В то же время согласно статье 558 ГКУ поручитель имеет право на оплату услуг, предоставленных должнику. Отсутствие требования закона о необходимости согласовывать применение поручительства с должником (заёмщиком в кредитном обязательстве) является существенным недостатком правового регулирования этих отношений. Такой законодательный подход справедливо критикуется в научной литературе с предложениями его пересмотреть и несколько изменить. Так, Шимон С.И. предлагает внести изменения в статью 553 ГКУ и предусмотреть согласие должника на заключение договора поручительства между кредитором и поручителем [1, с. 536]. Пучковская И.И. считает, что трёхсторонний договор поручительства целесообразно заключать, исходя из невозможности его оспаривания в дальнейшем как заключённого без ведома должника [2, с. 361].

Решающим фактором для надлежащего решения этой проблемы является то обстоятельство, что применение поручительства для обеспечения обязательства предполагает возникновение отношений не только между кредитором и поручителем (принятие ответственности поручителем за нарушение обязательства должником), но и между поручителем и должником (предоставление поручителем услуги должнику). Очевидно, что при нормальном развитии договорных отношений должник сам, как правило, проявляет инициативу, подыскивает поручителя. В исследуемой сфере применение поручительства без согласования с должником противоречит статье 12 Закона Украины от 15.11.2016 года «О потребительском кредитовании», согласно которой виды обеспечения предоставленного кредита указывают в кредитном договоре, и такие соглашения отнесены к договорам о предоставлении дополнительных или сопутствующих услуг (пункт 3 части 2 статьи 20 указанного Закона). Из этого следует, что наличие согласованной воли кредитора и должника основного обязательства на применение поручительства в качестве

обеспечения является необходимой предпосылкой для заключения самого договора поручительства. Для надлежащего оформления волеизъявления в практике используют такие договорные конструкции: договор поручительства между кредитором и поручителем; договор поручительства между кредитором и поручителем и договор о предоставлении услуг поручительства между должником и поручителем; договор с участием кредитора, должника и поручителя. По поводу последнего варианта в литературе замечают, что такое соглашение нет оснований квалифицировать как многосторонний договор, а лишь как договор-документ, в котором излагаются условия двух или более соглашений (договоров) (основного, поручительства, поручителя и должника об условиях предоставления поручительства) [3, с. 104]. По нашему мнению, допустимо оставить альтернативу для оформления оснований применения поручительства как вида обеспечения, но с обязательным волеизъявлением должника. Наиболее оптимальным является вариант заключения договора между кредитором, должником и поручителем, в котором каждый реализует свой интерес по поводу поручительства, согласует условия его применения. При этом предоставление поручительств как финансовых услуг должно предусматривать некоторые особенности правового регулирования и договорных конструкций, о чём уже говорилось прежде [4].

Для определения возможности конкретного субъекта выступать поручителем следует руководствоваться объемом его правосубъектности, и этот вопрос в целом уже был предметом исследования [5, с. 122–129]. Но отдельные аспекты возможного приобретения статуса поручителя остаются спорными. К примеру, что касается физического лица, то, исходя из груза ответственности, следует сделать в ГКУ обязательным условие о достижении совершеннолетия для обретения права выступать поручителем. Ещё одним важным аспектом является нахождение в браке на момент свершения сделки поручительства. Следует согласиться с позицией Романюка Я.М. в том, что для заключения одним из супругов договора поручительства по поводу общего имущества необходимо

согласие другого из супругов [6, с. 48]. В случае если один из супругов желает выступить поручителем без согласия другого, в договоре поручительства следовало бы установить ограничение о возможности обращения взыскания лишь на личное имущество поручителя. Но, как правило, таких ограничений не устанавливают и чаще всего обращают взыскание на доходы или другое имущество поручителя, которое является общей собственностью супругов. В судебной практике существуют споры о признании недействительными договоров поручительства на основании отсутствия согласия другого из супругов. Истцы обращают внимание на нарушение не только прав второго из супругов при заключении таких договоров, но и прав их общих детей. Для устранения разногласий в толковании положений закона по поводу необходимости получения одним из супругов согласия другого для того, чтобы выступать поручителем, предлагается заимствовать позитивный зарубежный опыт. Так, согласно статье 494 Швейцарского обязательственного закона лицо, состоящее в браке, может выступить поручителем лишь с письменного согласия своего супруга на конкретное поручительство, если только супруги не проживают раздельно в силу постановления суда; согласие должно быть получено предварительно или, по меньшей мере, одновременно с заключением договора поручительства. При последующих изменениях поручительства согласие супруга требуется только для увеличения размера ответственности, преобразования простого поручительства в солидарное, либо если изменение влечёт за собой значительное уменьшение обеспечения [7, с. 238].

Договор поручительства заключают в письменной форме, несоблюдение которой согласно части 2 статьи 547 ГКУ имеет следствием недействительность такой сделки. Недействительность договора поручительства возможна вследствие несоблюдения и других требований, предусмотренных статьёй 203 ГКУ, а также в случае недействительности договора потребительского кредита, поскольку поручительству присуща акцессорность, в отличие от гарантии. В зарубежном законодательстве иногда ограничивают действие акцессорности. Так, к примеру, частью 3



статьи 492 Швейцарского обязательственного закона предусмотрено, что тот, кто выступает поручителем за исполнение обязательства, вытекающего из договора, который из-за заблуждения или недееспособности должника не обязывает последнего, отвечает на условиях и согласно принципам, которые действуют в отношении поручительств, если в момент, когда он принял на себя обязательство поручителя, он знал о пороке договора [7, с. 236]. Следует признать, что такой законодательный подход вполне логичен и заслуживает внимания, а учитывая важность вопроса, актуальность для справедливого разрешения подобных споров в судебной практике Украины, заслуживает внедрения и в национальное законодательство.

ГКУ не содержит требования по поводу содержания договора поручительства. Кроме информации о договоре потребительского кредита, обязательства по которому обеспечиваются (займом долге, его размере, срочности и другое), для поручителя важными являются условия о характеристиках его обязанности. Согласно абзацу 2 части 1 статьи 553 ГКУ поручитель отвечает перед кредитором за нарушение обязательства должником. Такая формулировка стала поводом для научных дискуссий о правовой сущности поручительства и условности употребления термина «ответственность» к раскрытию комплексного характера договорной обязанности поручителя [8, с. 378].

О.В. Мыхальнюк приходит к выводу о существовании двух подходов: определение поручительства в узком (порука-ответственность) и широком (порука-исполнение) значении. В первом случае под поручительством понимают ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства должником, что проявляется в возмещении убытков, уплате санкций, а по денежным обязательствам – уплате процентов за пользование денежными средствами. Во втором же варианте за поручителем признается обязанность исполнить то же самое, что и должник, в соответствии с условиями основного обязательства: ещё одно обязательство по содержанию тождественно основному, должником в котором является поручитель [5, с. 89]. Развивая анализ предложенного подхода к определению

сущности обязанности поручителя, Федорченко Н.В. обращает внимание на то, что существуют обязательства по предоставлению услуг, которые не могут быть исполнены третьим лицом, и как следствие предлагает определять содержание основной обязанности поручителя в договорах о предоставлении услуг, исходя из возможности или, соответственно, невозможности исполнения обязательства за должника другим лицом [9, с. 255]. Следует заметить, что в договорах о предоставлении услуг поручительство чаще применяют для обеспечения денежного обязательства по оплате за услуги, чем для обеспечения её предоставления, хотя это тоже допускается.

В сфере потребительского кредитования поручительством обеспечивают частично или в полном объеме исполнение обязательств по возврату предоставленного кредита заёмщиком-потребителем. Частью 2 статьи 554 ГКУ предусмотрено, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объёме, что и должник, включая уплату основного долга, процентов, неустойки, возмещения убытков, если иное не установлено договором поручительства. В случае обеспечения поручительством исполнения заёмщиком-потребителем его обязанности по возврату кредита обязанность поручителя, которую называют его ответственностью, предусматривает исполнение основного обязательства по уплате основного долга и процентов, а также дополнительного обязательства (договорной ответственности по кредитному договору) по уплате неустойки, возмещению возможных убытков и прочего согласно статье 625 ГКУ, если договором не предусмотрено ограничение по каким-либо формам ответственности. При этом следует различать ответственность поручителя перед кредитором за должника и его самостоятельную ответственность в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) им обязанности как поручителя. Формы и основания ответственности поручителя могут быть установлены в договоре поручительства, также подлежат применению положения статьи 625 ГКУ, поскольку обязательство поручителя, как правило, – денежного характера. Для возложения самостоятельной ответственности

на поручителя за невыполнение его обязанности рекомендуется устанавливать в договоре поручительства сроки выполнения этой обязанности с момента получения им требований кредитора, но если такой срок не установлен, согласно части 2 статьи 530 ГКУ просрочка поручителя начинается с истечением семидневного срока. Следует также учитывать возможность кредитора предъявлять требования об исполнении по частям, что довольно распространено в потребительском кредитовании.

В случае нарушения должником обязательства, обеспеченного поручительством, должник и поручитель отвечают перед кредитором как солидарные должники, если договором поручительства не установлена субсидиарная ответственность поручителя. По одному основному обязательству поручителями могут выступать одно или несколько лиц. Согласно редакции части 3 статьи 554 ГКУ, изложенной в Законе Украины, принятом Верховной Радой Украины 03.07.2018 года, «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по восстановлению кредитования» лица, которые по одному или нескольким договорами поручительства поручились перед кредитором за исполнение должником одного и того же самого обязательства, являются солидарными должниками и отвечают перед кредитором солидарно, если иное не установлено договорами поручительства. Такая альтернатива вариантов участия нескольких поручителей в обеспечении исполнения одного обязательства разрешит спор касательно оснований общего поручительства нескольких лиц и, как следствие, соотношения их ответственности. Безусловно, солидарная ответственность должника и поручителя или поручителей более приемлема для кредитора, ведь он получает возможность предъявить требование одновременно к должнику и поручителю или поручителям, или к одному из них. Условие о субсидиарной ответственности предполагает определённую очередность обращения кредитора с требованием о выполнении обязательства: сначала к должнику, лишь после его отказа, отсутствии ответа в разумный срок –



к поручителю. В случае получения такого требования поручитель обязан уведомить об этом должника, а в случае предъявления к нему иска – обратиться с ходатайством о привлечении должника к участию в деле. Должник, которого не уведомили о требовании кредитора, имеет право выдвинуть против требования исполнившего за него долг поручителя все возражения, которые он имел против кредитора.

На должника возлагается обязанность немедленно сообщить поручителю об исполнении им обязательства, обеспеченного поручительством. Соблюдение этого требования предупредит безосновательное обогащение кредитора в случае двойного исполнения одного и того же обязательства. Но если такое имело место, поручитель имеет право требовать возврата исполненного от кредитора или должника. После исполнения поручителем обязательства, обеспеченного поручительством, кредитор должен вручить ему документы, которые подтверждают это обязательство должника. К поручителю, который исполнил обязательство, обеспеченное поручительством, переходят все права кредитора в этом обязательстве, в том числе и те, которые обеспечивали его исполнение. Следует учесть, что с момента исполнения им основного обязательства по возврату кредита оно прекратилось и на будущее начисление договорных процентов на сумму долга безосновательно. Но при этом, исходя из договоренности поручителя и должника о предоставлении поручительства, проценты или определенный иным способом платёж может подлежать оплате должником за предоставленную поручителем услугу. Следовательно, поручитель имеет право требовать от должника исполнения обязательства в том же объёме, в котором выполнил сам, включая сумму основного долга, процентов, неустойки, убытков, судебных издержек, кроме того, что он уплатил за собственную просрочку, а также требовать от должника уплаты предоставленной ему услуги. Также закон не запрещает возлагать на должника ответственность за просрочку исполнения требования уже поручителя, исполнившего за него обязательство.

Выводы. На основе проведённого анализа отдельных проблемных аспектов правового регулирования поручительства и применения его как вида обеспечения исполнения потребительских кредитных обязательств следует заключить, что исследуемые законодательные подходы иногда слишком упрощены, создают предпосылки неоднозначных толкований, реализации схем уклонения от ответственности, несправедливого разрешения судебных споров и требуют дальнейшего усовершенствования, в том числе с использованием зарубежного опыта.

Список использованной литературы:

1. Шимон С.І. Теорія майнових прав як об'єктів цивільних правовідносин: монографія. К.: Юрінком Інтер, 2014. 664 с.
2. Пучковська І.Й. Теоретичні проблеми забезпечення зобов'язань: монографія. Х.: Право, 2017. 472 с.
3. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2004. 222 с.
4. Лепех С.М. Основание предоставления поручительств как финансовых услуг. Международный научно-практический журнал «Закон и жизнь». 2015. № 10. С. 26–29.
5. Михальнюк О.В. Порука у цивільному праві: теорія та практика: монографія. К.: КНТ, 2008. 268 с.
6. Романюк Я.М. Цивільно-правові наслідки договорів, укладених одним із подружжя. Вісник Верховного Суду України. 2011. № 7(131).
7. Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.) / пер. с нем., фр. Гайдаенко Шер Н.И., Шер М. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 576 с.
8. Харьковская цивилистическая школа: о договоре: монография / И.В. Спасибо-Фатеева, О.П. Печеный, В.И. Крат и др.; под общ. ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. Харьков: Право, 2017. 576 с.
9. Федорченко Н.В. Договірні зобов'язання з надання послуг: проблеми теорії і практики: монографія. К.:

НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2015. 328 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепех Светлана Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Львовского национального университета имени Ивана Франко

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Lepekh Svetlana Mikhaylovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law and Process of Law Faculty of Ivan Franko National of Lviv

lepekhsm@gmail.com